

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Суркова Максима Юрьевича «Роль Всесоюзного
общества культурной связи с заграницей в развитии
советско-иранских отношений (1925–1941 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.7. – История международных отношений и
внешней политики

Диссертация М.Ю. Суркова посвящена теме, в актуальности которой не приходится сомневаться. Практически ровно 100 лет назад Советская Россия оказалась в ситуации, в некотором смысле напоминающей нынешнее международное положение Российской Федерации: попытки международной изоляции со стороны Запада и активизация в связи с этим политики на Востоке. Как и столетие назад, в фокусе внимания Москвы оказался Иран. Только, в отличие от нынешней ситуации, активизация сотрудничества с Ираном происходила в куда более нервной атмосфере, создаваемой позицией официального Тегерана.

Сложность для советской дипломатии заключалась в том, что иранские власти воспринимали коммунистическую идеологию как враждебную. Отсюда любые попытки Москвы установить контакты по линии культуры воспринимались шахским режимом в штыки. Работу ВОКС в Иране в каком-то смысле можно рассматривать поэтому как действия «на линии фронта», настолько враждебная обстановка порой возникала.

Учитывая, что работа по линии ВОКС была общественной нагрузкой для сотрудников полпредств – в свободное от их основной работы время – следует удивляться тому, что работа по налаживанию культурных связей, по формированию положительного образа Советской России в Иране вообще осуществлялась.

Еще одним фактором, подчеркивающим актуальность данного исследования, является необходимость изучения опыта использования, говоря современ-

ным языком, дипломатии «мягкой силы», применяемой СССР в отношении Ирана. Вопреки расхожим представлениям, «мягкая сила» не является изобретением конца XX – начала XXI вв. (обычно здесь еще следует дежурное упоминание имени Джозефа Ная), к ней прибегали испокон веков, и у Советской России, равно как и у Российской империи, был свой опыт использования «мягких» способов продвижения собственных интересов. Не всегда этот опыт был успешным, о чем свидетельствует данная диссертация, но его изучение будет способствовать пониманию типичных ошибок, накоплению багажа знаний о методах подобных практик. И здесь следует говорить уже о практической значимости диссертации М.Ю. Суркова.

Данное исследование предваряет введение, в котором присутствуют все его необходимые разделы: формулировка цели и задач, характеристика объекта и предмета исследования, обоснование хронологических рамок и т.д. Отдельно следует отметить в целом корректную формулировку цели исследования. Автору удалось избежать нередкой в таких случаях ошибки в виде увязки цели с процессом анализа. Цель – это результат, и в данном случае М.Ю. Сурков вполне обоснованно видит результатом своей работы выявление места и роли ВОКС в развитии советско-иранских отношений. Можно было бы только добавить хронологический период, поскольку автор не планировал рассматривать этап Великой отечественной войны и послевоенные годы.

Диссертацию М.Ю. Суркова отличает колоссальная источниковая база, объем которой был бы хорош даже для докторской диссертации, не говоря уже о кандидатской. Хотелось бы отметить использование архивных документов и особенно – иранских фондов, добраться до которых, можно представить, было не очень просто.

Эту диссертацию можно рассматривать и как учебное пособие по продвижению интересов государства в максимально неудобных условиях. Возникают весьма противоречивые ощущения, когда, с одной стороны, поражает упорство, с которым молодое советское государство, несмотря на все сложности, взаимные обвинения, конфликты, все равно упорно отстаивало свои инте-

ресы в Иране. И периоды напряженности сменялись временами сотрудничества и потепления. С другой стороны, обращает на себя внимание то, как советская бюрократическая машина сама себе же и создавала проблемы.

Так, как следует из исследования диссертанта, немалые трудности возникали по причине межведомственного противостояния. Соперничество наблюдалось между НКВД и Коминтерном. И не просто соперничество, а действия в абсолютно противоположных направлениях. И, например, «мероприятия Коминтерна по дестабилизации обстановки в сопредельных странах противоречили курсу НКВД на мирное сосуществование и развитие отношений с сопредельными странами» (С. 46).

Автору диссертации удалось выявить факт довольно высокомерного отношения представителей Советской России к персидскому населению Ирана. Так, заведующий советской школы г. Бендергязе дал такую характеристику иранцев: «Низкая степень культурности и религиозный фанатизм держат весь народ в застое и экономическом рабстве. Армяне и русские неизмеримо выше в культурном отношении персов» (С. 103-104). Затем М.Ю. Сурков отмечает, что в отчетах ВОКС очень часто использовалось слово «туземное» по отношению к населению Ирана (С. 122). И здесь уже буквально напрашивается сравнение такого отношения с восприятием местного населения, например, чиновниками Британской империи в русле теории ориентализма. Такой сравнительный подход мог бы вывести автора диссертации к изучению новых граней политики великих держав на Востоке.

Читая диссертацию М.Ю. Суркова, повсеместно встречаешь ошибки, допущенные советским руководством, многие из которых, к сожалению, оказались довольно живучими и перекочевали в последующие периоды. Так, выясняется, что в центральном аппарате ВОКС довольно слабо представляли себе местную специфику, и действовали по общему шаблону. Достаточно взглянуть на список пьес, которые отправляла Москва в Тегеран. В нем сплошь агитационный материал и, судя по всему, довольно слабых литературных и драматургических достоинств (С. 137). Абсолютно не понимая условий, в которых рабо-

тали советские дипломаты, московское руководство еще и присылало партийную литературу, требуя ее распространения! (С. 166).

Так, в списке отправляемых в Иран книг на таджикском языке была тоже практически одна партийная литература. И если с биографиями В.И. Ленина все ясно, то с какой целью в Иран отправлялось, например, такое издание – «Каждый крестьянин должен быть членом авиафлота» – непонятно.

Помимо слабо связанных с действительностью императивов из центра, еще одной «традицией» с давней историей стало приукрашательство информации на местах. Так, явной нелепицей выглядит сообщение советских дипломатов о том, что праздничные мероприятия в Иране по случаю празднования 1 мая оказались грандиознее коронации шаха Рёза Пехлеви (С. 133).

Впрочем, М.Ю. Сурков выявил не только отрицательные черты, характерные для советской бюрократической машины. Он обнаружил довольно интересную инициативу ВОКС по работе с паломниками, совершавшими хадж. Идея заключалась в том, чтобы маршруты паломников-мусульман обслуживал Совторгфлот. Понятно, что в условиях работы советского идеологического аппарата эта идея была обречена на провал, ее в конечном счете и отвергли (С. 87). Но креативность по линии ВОКС в Иране, получается, время от времени все-таки возникала.

Точно так же можно отнести и к проекту создания Общества изучения персидской культуры – как к заслуживающей внимания инициативе, реализовать которую было невероятно сложно. Причины проволочек объясняли сначала «медлительностью Востока», потом тем, что «персы не особенно расположены к нам», и, наконец, было признано, что созданию общества мешает «ряд политических моментов» (С. 80).

Поражают параллели, которые напрашиваются при прочтении данной работы. Так, автор на стр. 107-108 приводит очень интересное сравнение проблем советских школ в Иране с западными (преимущественно, британскими и германскими) школами. Европейские учебные заведения больший упор делали на обучении прикладным знаниям и навыкам. Советские же на общественно-

гуманитарном профиле. В результате, прагматичные иранцы выбирали западные школы, к тому же обучение в советских школах, мягко говоря, не приветствовалось иранскими властями.

История, как следует из диссертации М.Ю. Суркова, вообще совершает порой удивительные повторы. Так, из-за «безобидной шутки в местном журнале» были разорваны дипломатические отношения Ирана с Францией в 1938 г. (С. 57). Прошло почти целое столетие, а французские журналисты все так же продолжают безобидно, на их взгляд, шутить на тему религии, ислама, пророка.

Вклад автора в исследуемую проблематику обеспечивается не только скрупулезным подбором источников, но объективной, взвешенной оценкой роли ВОКС в развитии советско-иранских отношений. М.Ю. Сурков не преувеличивает эту роль, он откровенно признает, что «реального влияния на стратегию выстраивания культурных связей СССР с Ираном деятельность ВОКС не оказала. Политическая и дипломатическая целесообразность для уполномоченных всегда были выше решений ВОКС» (С. 96). Причины этого скрывались не только в сложной антисоветской атмосфере, царившей в шахском Иране, и исключавшей серьезные прорывы в деле налаживания культурного обмена. Дело было и в том, что «Иран не являлся приоритетным направлением как с точки зрения выделяемого финансирования, так и с точки зрения перспектив культурной дипломатии» (С. 179). Интерес к Востоку так и остался, по сути, лишь декларацией о намерениях, а настоящим приоритетом Москвы в развитии культурных связей всегда обладали страны Западной Европы и США.

Необходимо обязательно упомянуть и о добротном литературном стиле изложения данной диссертации. Она читается легко, местами даже захватывает не хуже политического детектива. М.Ю. Сурков правильно поступил, сохранив правописание авторов цитируемых документов. Это позволяет почувствовать «вкус» эпохи, понять – что за люди занимались советско-иранскими отношениями, оценить их уровень образования.

Интересна попытка автора выйти за пределы скупой информации в источнике. За одной только репликой главы ВОКС А.Я. Аросева – «скука...»

М.Ю. Сурков видит «часть рутины, тот контакт в иранской среде, которому можно высылать литературу, получать от него иранские издания, однако ничего принципиально нового от этого человека не добиться» (С. 158). То есть, налицо довольно удачная попытка представить психологический портрет главы ВОКС (в скобках отметим факт, на который не обратил внимание автор диссертации, что Аросев – это отец известной советской актрисы Ольги Аросевой, после его репрессии и расстрела Ольга написала письмо Сталину, в котором отстаивала невиновность отца. Не получив ответа, отказалась вступать в комсомол. Смелый поступок по тем временам).

Вообще же, М.Ю. Сурков довольно внимательно относится к «героям» своего повествования, многим из них он даёт биографические справки в подстрочнике, что оживляет текст диссертации. Однако, следует заметить, что, что этих персонажей в его работе с избытком. И здесь, следует отметить, что в диссертации излишне много внимания уделяется структуре ВОКС, перечисляются зав. отделами, референты и т.д. (С. 67-69). Не все из них, очевидно, были важны для темы исследования, Многие встречаются в тексте только один раз, их можно было совсем не упоминать, поскольку довольно скоро читатель начинает теряться в этом обилии имён, теряет нить событий.

В качестве замечания можно отметить то, что, возможно, следовало больше внимания уделить причинам кардинального улучшения обстановки в Иране для культурной дипломатии СССР после ввода советских войск. Хотя автор и оговаривает, что это выходит за хронологические пределы его исследования, все же следовало этот сюжет осветить чуть подробнее, пусть даже в тезисном варианте. М.Ю. Сурков ограничивается констатацией изменения внутривнутриполитического климата в Иране после ввода советских и британских войск, не поясняя – в чем это выразалось.

Безусловно, диссертация Суркова Максима Юрьевича «Роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии советско-иранских отношений (1925–1941 гг.)» является самостоятельным исследованием и соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а

её автор – Сурков Максим Юрьевич – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой востоковедения

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»,

доктор исторических наук,

профессор

Владимир Петрович Румянцев

02 февраля 2024 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: rumv@mail.ru

тел. +7 (913) 855-26-98

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрейченко И. В.

0
2